

4. Aragon C., Aranguren M. J., Diez M., Iturrioz C., Larrea M., Wilson J. R. A participatory methodology for evaluating the cluster policy of the Basque contry [Electronic resource], 2009. – 28 p. System requirements: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://www.orkestra.deusto.es/eunip2008/wp-content/uploads/2008/10/aragon-arangurendiez-iturrioz-larreawilson.pdf>, free access (дата обращения: 29.09.2010).

5. Aranguren M.J., Navarro I. The Cluster Policy in the Basque Country: A First Rating [Electronic resource], 2003. – № 53. – P. 90-113. System requirements: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://www1.euskadi.net/ekonomiaz/downloadPDF.apl?REG=664>, free access (дата обращения: 10.09.2010).

6. Ketels C. The Development of the Cluster Concept – Present experiences and further developments [Electronic resource]. – Duisburg, Germany, 2003. – P. 4. System requirements: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.isc.hbs.edu/pdf/Frontiers_of_Cluster_Research_2003.11.23.pdf, free access (дата обращения: 15.10.2010).

7. Muller A. Country Report: Spain [Electronic resource]. – Kristiansand, Norway, December 2007. – 27 p. System requirements: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.clusterobservatory.eu/upload/Policy_Report_Spain_20080116.pdf, free access (дата обращения: 20.08.2010).

8. Porter M. E. The Competitive Advantage of Nations [Text]. – New York: The Free Press, 1990. – 855 p.

УДК 330.341.2

ЦИКЛИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ РЫНОЧНОЙ СИСТЕМЫ

Слива Светлана Вячеславовна, доцент кафедры экономики
предприятия и предпринимательства,
кандидат экономических наук, доцент

Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Россия
sliva.serg@yandex.ru

Формирование рынка встроено в систему институционального цикла российской экономики. Фаза структурирования, в которую вошла российская социально-экономическая система, характеризуется конвергенцией содержания рыночной и управляемой институциональных матриц. Заимствование и импорт рыночных институтов заложили формационное основание рынка. Однако новые институциональные формы по-прежнему нуждаются и получают существенную поддержку со стороны государства. Кодификация таких отношений может привести к развертыванию фаз исчерпания и трансформации, замыкающих институциональный цикл. Критическая ревизия сложившихся элементов и отношений может расширить потенциал конструктивного развития институциональной среды рыночной экономики в России.

Ключевые слова: *институциональный цикл; институциональная матрица; базовые и комплементарные институты; институциональное новаторство; движение ресурсов; общественный и частный сектора экономики.*

CYCLIC BASIS OF INSTITUTIONAL DEVELOPMENT OF RUSSIAN MARKET SYSTEM

Sliva Svetlana, Associate Professor of the Chair of Economics
of Enterprise and Entrepreneurship, Candidate of Economics (PhD),

Associate Professor,
Astrakhan State University, Astrakhan, Russia
sliva.serg@yandex.ru

Market formation is integrated in the system of Russian economy institutional cycle. The structuring phase Russian social and economic system has entered is characterized by convergence of the content of the market and controlled institutional matrixes. Adoption and import of market institutions made a formational basis for market. But some institutional forms still need considerable state financial support and get it. Codification of such relations can result in development of phases of depletion and transformation phases that close the institutional cycle. Critical revision of the specified elements and relations can enlarge the potential of the constructive development of institutional environment of Russian market economy.

Keywords: *institutional cycle; institutional matrix; basic and complementary institutions; institutional innovation; resources movement; public and private sectors of economy.*

Ход создания рыночной матрицы в российской социально-экономической системе может быть формализован в виде институционального цикла, который имеет три фундаментальные оси [1]. Приоритетное значение имеет формационная ось эволюции модели трудовых отношений, которая последовательно прошла рабскую, крепостную, наемную модель и подошла к контрактной модели. Не меньшей значимостью в процессе закономерного развития общества обладает институциональная ось, определяющая динамику базовых институтов и дополняющих их комплементарных институтов. И наконец, ось государственности, которая определяет характер отношений между государством и экономическими субъектами. В своей сумме отмеченные стержни задают общую траекторию развития. Однако полного наложения осей, обеспечивающего однозначность соблюдения этапов развития, достичь невозможно. Поэтому целесообразно использовать инструментарий условных этапов цикла.

Каждая стадия цикла характеризуется совокупностью явлений и процессов, составляющих законченный процесс институционализации конкретного способа производства. Фазы институционального цикла можно структурировать следующим образом [2]. Перинатальный этап связан с внедрением в матрицу системы нового формационного элемента, что кардинально обновляет ее институциональное ядро. Внедрение нового формационного элемента – качественно новых трудовых отношений, происходит контрэволюционно через реорганизацию собственности и социальных отношений. Возможны институциональные конфликты содержания управляемой и рыночной матриц, а также конструктивное ранжирование необходимых компонентов для обеспечения жизнеспособности одной из формирующейся матрицы. Затем следует фаза структурирования, в рамках которой, новое институциональное ядро кодифицируется и упорядочивается, расширя-

ет свои границы, замещает старые элементы и отношения новыми. Модель новых трудовых отношений окончательно закрепляется в институциональном ядре и определяет его дееспособность.

Период институционального исчерпания представляет очередную стадию цикла. Институциональная среда устаревает, утрачивают эластичность базовые институты. Компенсаторные институты ядра начинают проявляться в нелегитимных формах по отношению к их идеальной сущности, выражающейся в уравнивании и возмещении провалов, разрывов, дисбалансов. Это проявляется в исчерпании конструктивной сущности формационного элемента при одновременной активизации компенсаторных институтов. Предпринимаются попытки реформы прежней конструкции институционального ядра, которые в конечном итоге усиливают внутриматричные противоречия.

Завершается институциональный цикл фазой институциональной трансформации. В этот отрезок цикла актуализируется не только поиск нового ядра, но и закладываются основы изменения его природы. Компенсаторные институты приобретают статус базовых, что разрушает структуру элементов и отношений ядра старой матрицы.

Для понимания содержания институционального цикла российской социально-экономической системы необходимо уточнение экономического наполнения цивилизационной матрицы России. Как утверждает Бессонова О.Э., в ареале российского государства сформировалось ядро из раздаточных институтов, которое обеспечивает гармоничную структуру институциональной матрицы. Во все конкретно-исторические отрезки времени базовыми институтами являлись раздаточные формы. Рыночные институты в период структурирования управляемой матрицы занимают подчиненное положение. Ситуация изменяется на непродолжительный период институциональной трансформации, при этом фундаментальный закон раздаточной экономики не нарушается. А именно: любой раздаче сопутствует сдача, т.е. экономические отношения разворачиваются как редукция материальных и нематериальных потоков. Каждый субъект-получатель раздачи стремится увеличить разницу между получаемыми и возвращаемыми активами. Наконец, само общество заинтересовано в четкой организации движения ресурсов для обеспечения качества собственного социального, экономического, научно-технического развития [3].

Формационным элементом институционального ядра матрицы социально-экономической системы России является обязательный служебный труд в интересах всего общества. Определяющим фактором в этом случае выступает общественно-служебная собственность. Система отношений выстраивается следующим образом: отдельные части общественной собственности передаются хозяйствующим субъектам на условиях выполнения ими договорных требований. При этом хозяйствующие субъекты наделены частичными частными правомочиями на период контрактно-трудовых или служебных отношений. Экономически общественно-служебная собственность соответствует природе национального богатства и решает задачу по его сбережению и капитализации.

Частичные правомочия подкрепляются формой владения материальными объектами, названной Бессоновой О.Э. институтом сдач-раздач, поскольку хозяйственному субъекту передаются не только сами объекты: земля, рабочая сила, деньги, услуги, товары, жилье, но и необходимый объем прав в отношении них.

Раздачи органически дополняются сдачами - способ аккумуляции созданных благ с целью дальнейшей их раздачи: материальные блага из единой собственности передаются во временное владение различным хозяйственным субъектам, а затем возвращаются в распоряжение общества либо в неизменной, либо с добавленной стоимостью. Таким образом, движущим механизмом раздаточного типа матрицы является координация сдаточно-раздаточных потоков, образующих две стороны экономических отношений, внутренне соответствующих рыночному основанию. Каждый субъект ориентирован на максимизацию разницы раздачи и сдачи, что увеличивает его индивидуальное благополучие. Общество также вовлекается в рыночный кругооборот благодаря его стремлению к сбалансированности потоков сдач-раздач, которые обеспечивают его экономический, социальный, научно-технический потенциал.

Об эффективности раздаточного механизма экономики сигнализирует система обратной связи, построенная с помощью административных жалоб. Сообщение снизу о сбоях в сдачах-раздачах есть руководство к коррекции институциональной среды. Регулированию и отладке подлежат сдаточно-раздаточные потоки, которые в привычном современном понимании идентифицируются с макропланированием, централизованными финансами, государственным бюджетом.

Обнаруженный рыночно-индивидуальный способ рационализации сдаточно-раздаточного механизма не опровергает идею о компенсационных институтах. В частности, институт рыночной торговли и частного предпринимательства присутствует в раздаточном типе институциональной матрицы, хотя и в усеченном виде. Им заполнено пространство вне сферы государственно управления. В период институционального исчерпания данный комплементарный институт обеспечивает создание нового ядра, поскольку выполняемые им функции предполагают такое перспективное замещение. Так, например, частным предпринимательством освоены те сферы экономики раздаточного типа, которыми государство не в состоянии управлять. В ряде случаев государство осознанно допускает присутствие частного предпринимательства в отраслях, где расширение раздаточных механизмов связано с ростом трансакционных издержек.

Таким образом, нами может быть сделан вывод о разнополярной конвергенции содержательной сущности раздаточной матрицы. Ее экономическая форма заполняется прорыночным или явно рыночным содержанием: сбережение и капитализация национального богатства обеспечивается координацией потоков доходов и расходов, контрактными отношениями государства и хозяйствующих субъектов по поводу управления собственностью, максимизацией дохода хозяйствующими субъектами, присутствием частного предпринимательства в силу экономической необходимости. Переход к рыночному типу институциональной матрицы – вопрос времени и условий.

Цикл формирования матрицы российской рынка необходимо квалифицировать. Индикатором качества каждого этапа институционализации системы рынка можно считать его реформаторский, адаптационный и инновационный потенциал. Своеобразным указателем, позволяющим отслеживать заданные параметры, может стать практика учета и анализа эффективности различных способов конструирования рыночной матрицы в российской социально-экономической системе. Промежуточными узлами, соответственно, выступают задачи выбора модели, образца, проекта формирования матрицы; оценки возможности их доведения до

нормативной пригодности; выделения оценочных критериев дальнейшей эффективной эксплуатации.

О. Бессонова выделяет три цикла в цивилизационном развитии экономики России. Первый цикл охватывает конец 9 и начало 13 веков. Второй цикл пришелся на период конца 14 до середины 19 веков. Третий цикл - новейшая история 1920–1980-х годов. Начало 90-х годов связано с очередным переходным периодом к новому витку институционального цикла.

Анализ современного институционального цикла, центральным моментом которого является формирование ядра рыночной матрицы в России, на наш взгляд, необходимо начинать с трансформационной фазы. Последовательность этапов, предложенных Бессоновой О.Э., обладает необходимой логической связью. Однако для объяснения процессов, происходящих в перинатальной фазе, требуется исследование их первопричин в рамках трансформационной фазы. Поэтому исследование новейшего институционального цикла российской социально-экономической системы целесообразно начать с периода трансформации управляемой институциональной матрицы.

Содержательным свойством трансформационного этапа является преобразование и переход от одного институционального ядра к другому. Латентная форма компенсаторного института рыночной торговли и частного предпринимательства приобретает легитимный статус. А базовые институты общественно-государственной собственности, планового размещения и использования ресурсов утрачивают свою дееспособность. Фактор инерционности развития сложившихся базовых институциональных форм наложил на острую необходимость широкого использования компенсаторных форм. Это проявилось в инициировании и курировании институционально-экономических реформ государством: ваучерная приватизация, узаконение рыночного ценообразования, контрактных хозяйственных отношений. Можно говорить о внешних изменениях институционального ядра. Однако внутреннее его устройство сохранилось.

Сложился относительный паритет между новым и старым институциональным ядром, который не соответствовал материально-техническим, организационно-экономическим требованиям сложившейся среды. Скрытые компенсаторные рыночные формы проявили свою революционную сущность в последовавшем перинатальном этапе институционального цикла развития российской системы.

Реформаторский потенциал перинатального этапа цикла социально-экономической системы России заключался в возможности унификации и стандартизации структурно-функциональных связей рынка. Тенденции, которые реализуются через заимствование и обмен институтами в рамках перинатального этапа цикла, значительно усилились. И, по мнению А.Нестеренко, это не только не разрушает ткань национальной системы, но и является фактором конкурентоспособности и динамичности экономики [4]. Заимствование типового и стандартного набора неизменных базовых институтов рынка обеспечивает первичные условия развития, самодостаточности, целостности социально-экономической системы [5].

Решение промежуточных задач подчинено действию принципа изоформизма, исходным положением которого является принудительное заимствование, подражательное развитие сходных форм, конвергентное приспособление элементов институциональной системы. Изоформизм соответствует внутренней сущности рыночной организации хозяйствования – высокая продуктивность института

при минимальных затратах общества на его создание, функционирование, развитие.

Теоретически механизм институционального строительства рынка может иметь несколько сценариев. В. Тамбовцев выделяет качественную и количественную составляющую институциональных изменений. Под качественной траекторией он понимает сочетание механизмов, способствующих возникновению и распространению правил. Количественная траектория отражает статистическую динамику использования нового правила [6]. Проблеме вариативности институционализации матрицы рынка соответствует предлагаемая качественная траектория институциональных изменений.

Систематизированы три механизма осуществления институциональных изменений: спонтанное заимствование, изобретение, сознательное проектирование. Внутри каждой группы внимание акцентируется на естественную и искусственную составляющие. В частности, спонтанное заимствование институтов возможно благодаря государственному решению – «государственный импорт институтов», а также объективной потребности в импорте – «естественная диффузия заимствования». Волонтаристское государственное решение продвигает определенную политическую доктрину. Ход реформы связан с принудительным вживлением заимствованных институтов, а неизбежным следствием этого процесса будет рост издержек согласования, поскольку отсутствует соответствие внедряемых и уже существующих институтов. Внутриматричное согласование будет опираться на возможности защиты экономических субъектов государством, что увеличит расходы общества на административные, судебные, контрольные организации.

Естественная диффузия заимствования, или частное заимствование, или диффузия культурных инноваций основаны на механизме социального самообучения. Добровольное использование новых институциональных форм зиждется на экономической выгоде субъектов. Единичная практика постепенно приобретает режим систематического всеобщего действия. Существенных затрат при этом не несет ни государство, ни частные субъекты.

Механизм изобретения институтов распадается на процедуры легализации спонтанных изменений и спонтанного становления институтов. В первом случае имеет место искусственная генерация института, основанная на теоретически выявленном конкурентном эффекте. При этом роль насилия контроля государства очень велика. Внегосударственный, а потому естественный характер приобретает добровольное принятие инноваций на основе осознанного выбора экономических субъектов.

Сознательное проектирование институциональных изменений становится возможным через законотворчество и дискреционное поведение экономических субъектов. Выбор нового института стимулируется государственными карательными или поощрительными санкциями. Задача государства – обеспечение исполнения закона, регулирующего функционирование конкретного института. Узкое место в данном варианте механизма изменений – финансовые возможности государства. Ресурсная недостаточность государства как гаранта новых правил позволяет экономическим субъектам выбирать: принимать, или не принимать спроектированные институты.

На основании выявленных особенностей механизмов институциональных изменений В. Тамбовцев делает вывод о практической пригодности для россий-

ской практики преобразований вариантов государственного импорта институтов, легализации спонтанных изменений и дискреционного поведения экономических агентов.

Первые два варианта актуальны в двух случаях: если назрели и необходимы радикальные социально-экономические сдвиги, а также, если целесообразно форсировать догоняющее развитие социально-экономической системы [7]. Но и в этом случае издержки рассогласования будут значительными, что выразится в необоснованном расширении экономики государства по отношению к экономике рынка.

Переходная экономика России характеризуется догоняющим развитием. Имеет место повторение и воспроизводство ранних этапов развития регулярного рынка в форсированном режиме. Следовательно, естественная диффузия заимствования, спонтанное обновление, законотворчество как механизмы институционального строительства рынка не были применены по временному критерию. Соответственно, усиленно-догоняющий характер транзитивной экономики должен опираться на заимствование готовых и проверенных рыночных институтов, универсальных по своей природе.

При этом положительный эффект от заимствования ощущает как страна-импортер, так и страна-экспортер, который связан с обоюдным снижением трансакционных издержек. Россия экономит на издержках по поиску оптимальной институциональной структуры, заинтересованные внешние рыночные экономики – на издержках по взаимодействию с новой институциональной структурой российской экономики.

Сбалансированность рыночных основ и необходимого уровня социализации экономики – сложная задача, в ходе решения которой может сформироваться существенно отличная от основной траектории модель экономического роста. Е. Гайдар так определяет группы стран с отклоняющимися параметрами развития:

1. развитые страны с рыночной экономикой, но аномально высокой долей государственных доходов и расходов в ВВП, дорогостоящими социальными программами и низкой дифференциацией доходов (Шведская модель);

2. страны с низкой нагрузкой на экономику, завышенной долей частных сбережений и инвестиций в ВВП (Юго-Восточная Азия);

3. страны с относительно закрытой экономикой, где низкая доля экспорта в ВВП, в т.ч. экспорта обрабатывающих отраслей (страны с импортозамещающей индустриализацией);

4. страны с формирующейся рыночной экономикой, высокой долей государственных доходов и расходов в ВВП, высокой долей государственных сбережений и инвестиций в ВВП, высокой ресурсоемкостью в ВВП (страны транзитивной экономики) [8].

Каждая из представленных схем демонстрирует воспроизводимые свойства устойчивых траекторий экономического развития. Очевидно, что российская модель экономического роста затратна, велика роль государственного патернализма. Но она складывалась в условиях масштабных внутренних ограничений: высокой энергоемкости производства, низкой конкурентоспособности обрабатывающих отраслей, низкой эффективности капиталовложений, отсутствии механизмов структурных сдвигов. Поэтому попытка интенсификации экономического роста в контексте институциональных изменений неизбежно сопровождалась рос-

том перераспределения финансовых ресурсов через государственный бюджет в пользу проводимых реформ посредством увеличения сбережений и государственных инвестиций.

В этой связи Медяковой Е. отмечаются такие предназначения государственных инвестиций, как «определение направлений общеэкономической политики, формирование приоритетов развития в разрезе отраслей и периодов времени, формирование ориентиров для привлечения частных инвестиционных потоков и возможность реализации крупномасштабных проектов с длительным периодом окупаемости и важным социальным значением» [9].

Отклонение от нормального уровня государственных расходов и доходов в ВВП, растущая доля государственных сбережений и инвестиций в ВВП связываются с решением задач догоняющего институционально-экономического развития российской системы. Причем, движение за лидерами не следует сводить к повторению и копированию их пути [10]. Применительно к практике трансформации российской социально-экономической системы строительство, импорт институтов обеспечивает формирование базовых элементов матрицы рынка. Сама же социально-экономическая система получает возможность транзита ряда этапов эволюционного развития матрицы, что существенным образом увеличивает потенциал автоматического экономического роста.

Кумулятивное накопление реформаторского потенциала различных технологий упорядочило институциональное ядро рыночной системы в России и обеспечило переход в фазу структурирования. Кодифицировались базовые рыночные институты, организации, институты; упорядочились соответствующие институциональные отношения с поправкой на отмеченные отклоняющиеся параметры.

Безусловно, эволюционное институциональное развитие представляется максимально эффективным и безболезненным. В ряде случаев большей эффективностью обладает импорт, но только в тех случаях, когда есть соразмерность, соответствие или совпадение институциональных механизмов. В противном случае может быть получен обратный результат. Чем в большей степени выражен зависимый потребительский характер институциональной трансформации конкретной системы, тем выше вероятность наличия и углубления институциональных проблем и тем меньше возможность автономной самодостаточности транзитивной социально-экономической системы.

Институциональная имитация, как правило, не воспроизводит систему-пробораз в равной степени эффективности. Институциональная несбалансированность базиса и надстройки – это и есть проявление разрыва, а институциональный ресурс в этом случае выступает особой производительной силой или транзакционным фактором, разрешающим отмеченные диспропорции.

Возможен и такой альтернативный вариант институциональной трансформации – культивирование новых институтов через институциональные изобретения, рекомбинации существующих институтов, что реализуется в процессах модернизации и модификации социально-экономической системы, а значит, задаются основы эволюционной институциональной трансформации. Модификация ядра рынка означает переход к следующей фазе институционального цикла – исчерпанию. Догоняющее институциональное развитие, необходимость возмещения институциональных разрывов и провалов, обеспечение сбалансированности институционализации рыночных отношений обусловило спонтанное появление и даль-

нейшее сознательное конструирование компенсаторных институтов в российской социально-экономической системе.

Актуальная проблема современной российской экономики – приведение в соответствие выделенных рыночных приоритетов и адекватных им институциональных структурных сдвигов. Первоочередной, несомненно, является задача динамичного развития рынка России в русле устойчивости, самовоспроизводимости, социализации.

Практика идеологизированного заимствования и импорта универсальных и стандартных институтов рынка сопровождалась ростом трансформационных, транзакционных и производственных издержек рыночных институций, организаций и институтов. Что представляется вполне закономерным, поскольку в период углубления и расширения различных социально-экономических ограничений преобладает склонность и нарастает желание заимствовать элементы иного типа матрицы [11]. В качестве основного индикатора в этом случае целесообразно применять адаптационный критерий трансформационных процессов. Обеспечение гибкости и адаптивности элементов и отношений матрицы рынка происходит при посредстве рыночных механизмов, а также сознательной политике государства. В ряде случаев имеет место и сознательное конструирование институциональных изменений государством в связи с общерыночными преобразованиями и необходимостью приспособления к ним [12].

Догоняющий характер институционального строительства матрицы рынка сформировал собственные частные закономерности, модифицированные действиями государства с целью снижения контрадаптационных эффектов. На рост значимости частных закономерностей в переходной экономике обращают внимание большое количество исследователей [13]. Тактика догоняющего развития, развернутая в имитационных рамках общих закономерностей, не воспроизвела равноэффективной матрицы рынка в России. Соответственно, закономерной функцией государства явилось восполнение провалов в конструировании матрицы рынка в России, а также осуществление некоторой рыночной деятельности [14]. Практическая реализация данных функций заключается в расширении государственного предпринимательства, а, следовательно, в увеличении доли государственной собственности.

Тенденция 2006-2008 гг. связана с ростом доли пакетов акций, позволяющих государству контролировать деятельность акционерных обществ. В частности, государству на правах единоличного собственника в 2006 г. принадлежало 33% созданных акционерных обществ, в 2008 г. – 54%. Одновременно блокирующий пакет акций был в руках государства по 30% акционерных обществ в 2006 г. и 21% - в 2008 г. Однако в абсолютном выражении за годы реформ размеры государственного сектора экономики стали незначительными. А очевидный рост доли государственного сегмента национального хозяйства России происходит за счет увеличения объемов производства и реализации продукции крупнейших государственных корпораций [15].

О динамике приватизации объектов государственной собственности можно судить на основании следующих данных. Темпы приватизации, согласно Росимуществу, резко снижаются с 2005 г. Если в 2005 г. был приватизировано 741 ФГУПов, то в 2007 г. – 377. Отсутствие предложений по приватизации ФГУПов в 2006 г. компенсировалось продажей государственных пакетов акций по 356 акционер-

ным обществам. Замедлился и процесс создания акционерных обществ: со 161 в 2003 г. до 73 в 2007 г. Иными словами приватизационная активность 2003 - 2005 гг. сменилась существенным снижением начиная с 2006 г.

В структуре предлагаемых к приватизации объектов наблюдается смещение акцента на предприятия отраслей промышленности и промышленных услуг. В частности, в 2008 г. предусматривалась продажа пакетов акций акционерных обществ топливно-энергетического комплекса, энергостроительного комплекса, строительного комплекса, внешнеэкономических организаций, гражданской авиации, здравоохранения, химической и нефтехимической промышленности, геологии, рыболовства, птицеводства, растениеводства, животноводства, лесопромышленного комплекса, медицинской промышленности, автотранспортного комплекса. На период 2009-2010 гг. запланировано предложение к приватизации тех ФГУПов, которые не обеспечивают выполнение государственных функций [16].

Среди прочих задач приватизация призвана обеспечить рост эффективности использования объектов частными владельцами, а также заложить основы структурных сдвигов. Неэффективная структура экономики по-прежнему сдерживает социально-экономическое развитие России. Для восполнения данного разрыва государство создало такую новаторскую организационную форму как институты развития, которые представлены, в первую очередь, государственными корпорациями.

В системе обеспечения инновационного экономического роста российской экономики не функционирует элемент структурного движения капитала. Российский промышленный капитал действует только в узких отраслевых сегментах. Финансовый капитал также тяготеет к высокодоходным секторам, обеспечивая их дальнейшее экстенсивное развитие и сохраняя при этом сложившиеся структурные диспропорции.

Содействовать межотраслевому движению капитала, призваны различные государственные программы. В частности, Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям научно-технологического комплекса России на 2007-2012гг.». В данной программе блок мероприятий по приоритетному развитию науки, техники и технологий занимает одно из центральных мест. На первом этапе реализации программы главной задачей является поиск и формирование спроса на инновационные товары и работы со стороны уже действующих предпринимательских структур. В дальнейшем приоритетной задачей можно считать создание самостоятельных отраслей индустрии при насыщении рынка товарами с использованием нанотехнологий и коммерциализация результатов реализации программы.

Планируемый структурный сдвиг в экономике может быть достигнут при условии восстановления основной природы капитала – его перераспределение, перелив между отраслями и видами экономической деятельности. Межотраслевое движение капитала должно обеспечить среди прочих факторов появление и развитие сектора новой индустрии в российской экономике.

Инновационный ресурс структурной эволюционной трансформации российской системы должен быть подкреплен организационным ресурсом: формированием и развитием институтов, обеспечивающих как движение, так и расширенное воспроизводство капитала.

Попытки интенсифицировать развитие «пятого рынка» были предприняты еще в конце 80х годов. Стоимость информационных продуктов в ценах анализируемого периода была адекватна финансовым возможностям их потребителей. В частности, информационные разработки для предприятия оценивались от 20 до 60 тыс.руб., для местных органов управления – 20-180 тыс.руб. Срок исполнения составлял от 3 месяцев до года. Типовые пакеты документов по хозяйственным инновациям того времени также были финансово доступными: «Акционерное общество» - 231 руб., «Аренда» - 400 руб., «Коллективная собственность» - 1000 руб., «Совместное предприятие» - 400 руб., «Малое предприятие» - 262 руб., «Хозрасчетный центр» - 350 руб., «Товарная биржа» - 262 руб., «Контрактные формы найма» - 84 руб., «Индексация заработной платы» - 147 руб.

Программная продукция также была представлена на появляющемся одноименном рынке: «Пакет программ для решения сетевых задач» - 4900 руб., «Система для дискретного имитационного моделирования» - 7170 руб., «Программа от проникновения вирусов» - 963 руб.; имитационные игровые модели для пользователей «Новые условия хозяйствования», «Экономическая реформа», «Авторитет руководителя», «Город» - 900-4500 руб. [17]. Однако развитие информационного рынка столкнулось с ограничениями организационного, финансового, правового порядков трансформационного периода.

Инфраструктурное организационное наполнение современной программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям научно-технического комплекса России на 2007-2012гг.» обеспечивается за счет средств государственного бюджета в рамках финансирования проекта в сумме 4,2 млрд. руб. и средств РАН в сумме 100 млрд. руб. по каждому году действия программы. Системная роль в реализации программы отводится подготовке кадров: 11 ВУЗов готовят специалистов по направлению «Нанотехнология»; поддерживается 250 научных школ, выигравших конкурс; создаются 10 научно-образовательных центров на базе ведущих российских университетов.

Активная государственная политика направлена на увеличение интеллектуального капитала российской экономики. Однако знания по-прежнему не стали инновационным фактором развития экономики. Многие исследователи обращают внимание на углубление противоречия между высоким интеллектуальным потенциалом работников и низкими показателями их экономической и инновационной активности [18].

Не наблюдается и существенного прорыва в динамике производительности труда. За период 2003-2007гг. средний показатель роста производительности труда колебался вокруг значения 107,0%. Наиболее успешно мероприятия по росту производительности труда реализовывались в строительстве, что задавало темп прироста в 2006г. 15,8%, в 2007г. – 12,8%. Неуклонно снижаются темпы роста производительности труда в горнодобывающей промышленности: с 9,2% в 2003г. до 2,3% в 2007г., в обрабатывающей промышленности: с 8,8% в 2003г. до 6,5% в 2007г., в электроэнергетике: с 3,7% в 2003г. до 0,3% в 2007г [19]. Следует заметить, что названные отрасли составляют основу российской экономики, а снижение показателя производительности труда сказывается на убывающей динамике ВВП.

Острой является проблема коммерциализации нанотехнологий. Первоначально предполагалось, что спрос на научно-техническую продукцию зависит от

темпов разгосударствления экономики.[20] Уверенность подкреплялась статистикой ускорения материализации и внедрения знаний в рыночных экономиках. Так, период между изобретением и его внедрением в производство постоянно сокращался: паровая машина – 80 лет, телефон – 50 лет, самолет – 20 лет, лазер – 2 года, факс – 3 месяца [21]. Однако российский информационный рынок деформирован серьезным институциональным разрывом. Отечественный рынок нанотехнологий по-прежнему не обладает качественной инфраструктурой: нет соответствующей информации о потребительских свойствах и преимуществах новой продукции, нет систематизации предприятий-производителей такой продукции, нет массового охвата рынка.

В связи с этим Федеральная целевая программа «Развитие инфраструктуры nanoиндустрии в РФ на 2008-2010гг.» своей целью поставила создание в российской экономике современной инфраструктуры нанотехнологической сферы. Связующим звеном между целью и задачами программы развития инфраструктуры nanoиндустрии можно считать ежегодную адресную инвестиционную программу. Действуют также Федеральные целевые программы «Национальная технологическая база на 2007-2011гг.», «Развитие исследовательской инновационной и технологической инфраструктуры РФ на 2007-2009гг.», государственная программа «Создание в РФ технопарков в сфере высоких технологий».

Модернизация российской экономики, которая осуществляется за счет технологических инноваций, обеспечит переход к пятому технологическому укладу. О темпах, характере и структуре эволюционной трансформации российской экономики можно судить на основе параметров, заложенных в материалах Стратегии РФ в области развития науки и инноваций на период до 2010г. Удельный вес инновационной промышленной продукции в общем объеме продаж на внутреннем рынке в 2010г. должен составить 7,5%. Удельный вес инновационной промышленной продукции в российском экспорте промышленной продукции в 2010г. должен соответствовать 10%. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в 2010г. приблизится к 14%. Организационные новации в 2010г. должны быть внедрены на 40% российских предприятий.

Такое соотношение инновационных элементов не совсем соответствует общемировой практике. Так, в частности, технологические инновации используют 61% немецких предприятий, 67% корейских предприятий. Организационные новации реализуются соответственно на 63% и 68% предприятий. Общий объем мирового рынка наукоемкой продукции составляет 2,3 трлн.долл., объем торговли лицензиями – 500 млрд.долл. США ежегодно получают от экспорта наукоемкой продукции порядка 700 млрд.долл., Германия – 530 млрд.долл., Япония – 400 млрд.долл. Затраты на НИОКР составляют: в США – 2,55% ВВП, в Германии – 2,26%, в Японии – 2,78%, в России – 1,16% [22].

Малый сектор российской экономики в недостаточной степени вовлечен в инновационный прогресс. Число малых предприятий в отрасли «Наука и научное обслуживание» в 2007г. составляло 21 тысячу, к 2010г. прогнозируется сокращение их количества до 20 тысяч. На долю данных предприятий в 2007г. приходилось 0,5% общего объема продаж. Статистика свидетельствует о том, что происходит незначительный рост ежегодно создаваемых элементов инфраструктуры национальной инновационной системы: в 2004г. – 38 единиц, в 2007г. – 78 единиц, к 2010г. – 95 единиц.

Основополагающий ресурс эволюционного развития – инвестиции в НИ-ОКР. Инвестиционным донором на начальном этапе должно стать государство. В настоящее время источником государственных инвестиций является Инвестиционный фонд, который в 2006 году начал финансировать инфраструктурные проекты, Стабилизационный фонд, Национальный венчурный фонд, являющийся инвестором в высокотехнологичных проектах, Национальный банк развития.

Частные инвестиционные источники могут быть ранжированы с точки зрения внутриотраслевого ресурса, который консолидирует собственные средства предприятий-лидеров инвестиционного процесса. Межотраслевой инвестиционный ресурс обеспечивается процессами диверсификации и интеграции предприятий. И, наконец, биржевой ресурс может быть реализован финансовой практикой размещения на рынке ценных бумаг данных предприятий и их кредитования.

При адекватном взаимодействии государственных и частных инвестиций достигается гармонизация государственной структурной стратегии и частного инвестиционного процесса: реализуется государственный интерес при одновременном стимулировании частного инвестирования в НИОКР с целью наращивания объемов собственных средств предприятий.

Инновационные расходы могут быть профинансированы путем венчурного кредитования. Система инвестиционных фондов, осуществляющая прямые и венчурные инвестиции в компании высокотехнологичных секторов оперировала в 2007г. 16 млрд. руб., в 2010г. – 31 млрд. руб.

Возможный вариант привлечения частного бизнеса в инновационную сферу – государственно-частное партнерство через долевое участие в проектах. Так, удельный вес бюджетных средств во внутренних затратах на исследования и разработки в 2007г. составлял 44,8%, к 2010г. – 41,7%.

Совместное финансирование проводится с помощью внебюджетных фондов поддержки НИОКР и коммерциализации технологий, венчурных фондов. Ведущими инвесторами в инновационную сферу являются компании «Лукойл», «Уралсиб».

Таким образом, улучшение инвестиционного климата в инновационной сфере обеспечивается за счет следующих моментов. Во-первых, эффективное использование средств, направляемых в науку через программно-целевой подход к ее финансированию. Во-вторых, обеспечение условий, при которых инновационная деятельность будет привлекательной, т.е. доходность высокотехнологичных отраслей экономики будет превышать сырьевые отрасли. В-третьих, эффективное государственно-частное партнерство в сфере науки и инновационного производства путем коммерциализации их отношений. В условиях структурных сдвигов российской экономики необходимо поддержать внутренний спрос на инновации. Государственная поддержка связана с созданием и функционированием механизма движения капитала, который в свою очередь может обеспечить структурную эволюцию российской социально-экономической системы.

Формирование отмеченных новых институциональных форм, с одной стороны, указывало на недостаточное качество структуры заимствованных базовых элементов и отношений матрицы рынка в России, т.е. снижался реформаторский потенциал трансформации социально-экономической системы. С другой стороны, институциональные реинновации стимулировали адаптационный потенциал изменения системы, поскольку была задана траектория формирования компонен-

тарных рыночных организаций. Заимствованные базовые элементы матрицы рынка необходимо было довести до нормативной эксплуатационной пригодности, т.е. преодолеть возникшие воспроизводственные ограничения рыночных отношений. Снять остроту ограничений, ликвидировать разрывы и провалы матрицы российского рынка были призваны дополнительные институты развития, практическая эффективность которых оказалась на достаточно низком уровне.

Приоритетной современной потребностью является переход рыночной матрицы российской социально-экономической системы к фазе структурирования. Накопились рыночные изменения институционального ядра, но их концентрация локальна и недостаточно продуктивна. Благодаря трансформации и первоначальному закреплению рыночных форм существенно расширилось экономическое пространство нового институционального ядра. Однако усиливается тенденция по восстановлению институтов управляемой матрицы, которые в необходимой степени скорректированы в рыночной проекции. Можно говорить о реактивации прогосударственных институциональных форм: структура собственности в российской экономике получает все большее государственное наполнение; возвращаются механизмы проектного социально-экономического развития; используется практика прогнозирования и планирования; расширяется прямая (государственные инвестиции) и косвенная (государственные заказы) поддержка реального сектора экономики.

В целом, процесс трансформации институционального ядра российской социально-экономической системы, на наш взгляд, можно представить в форме двух этапов. На первом этапе была проведена замена институциональной системы, в результате которой конфигурация российской системы существенно изменилась и приобрела рыночную форму. Данному этапу соответствует трансформационная и перинатальная фазы в рамках институционального цикла. Второй этап был связан с привлечением институтов общественного сектора, что отразилось в усилении роли общественных форм собственности, росте значения государства как основного экономического субъекта. В этом случае институциональный цикл продолжается фазой структурирования, в рамках которой кодифицируется и упорядочивается соотношение основных и дополнительных рыночных форм.

Специфика фазы структурирования матрицы рынка в России связана не только с последовательным размещением рыночных форм, их дифференциацией на базовые и компенсаторные, но и оптимизацией баланса этих разнопорядковых форм. Неточность кодификации может создать условия для быстрого перехода формируемой матрицы в фазу институционального исчерпания. Основания предкризисного состояния присутствуют: разрывы, провалы, вакуум в ядре российской матрицы рынка.

Нормативный подход, основанный на идеологическом импорте институтов и позитивные положения конструирования институтов, заполняющих разрывы, имеют существенный инновационный потенциал, раскрывающийся в ходе институционального проектирования дальнейшего развития рыночных отношений в российской экономике. Возможности проектирования не были использованы на этапе межсистемной трансформации, но их значимость не утрачивается и в фазе структурирования в рамках разворачивающегося нового институционального цикла развития российской социально-экономической системы.

Непременным условием возможного дальнейшего импорта должен стать принцип институционального проектирования универсальных рыночных институтов при их переносе на почву российской переходной экономики. Проектирование позволяет сформировать критерии отбора институтов, разработать и принять как компоненты, самого института, так и компоненты, позволяющие увязать и обеспечить его взаимодействие с другими институтами.

Институциональное проектирование целесообразно рассматривать как интегрированный подход к теории и практике развития российского рынка. Появляется возможность, во-первых, провести ревизию исходных рыночных институций, рыночных организаций, рыночных институтов. Во-вторых, расширить потенциал развития институциональной среды через создание собственных модернизированных институциональных форм. В-третьих, локализовать развертывание разрушительной фазы исчерпания и трансформации, замыкающих институциональный цикл.

Литература

1. Бессонова О.Э. Траектория и современный вектор развития цивилизационной матрицы России // Мир России. – 2008. - №2. - С. 108-138.
2. Бессонова О.Э. Раздаточная экономика России: эволюция через трансформации. М., 2006. С. 124.
3. Бессонова О.Э. Траектория и современный вектор развития цивилизационной матрицы России // Мир России. - 2008. - №2. - С. 108-138.
4. Нестеренко А.Н. Экономика и институциональная теория, М., 2002. С. 368.
5. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. Новосибирск, 2001. С. 47.
6. Тамбовцев В. Роль рынка для институтов в институциональной эволюции // Экономический вестник РГУ. – 2005. - Т. 3. - №4. - С. 28-36.
7. Нестеренко А.Н. Экономика и институциональная теория. М., 2002. С. 364-366.
8. Гайдар Е. Аномалии экономического роста. М., 1997. С. 36-37.
9. Медякова Е. Институционализация государственных инвестиций как фактор модернизации российской экономики. Автореферат диссертации ... кандидата экономических наук. Ростов-на-Дону. 2010.
10. Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России. Экономический рост 200-2007./ Под ред. Е.Гайдара, А. Радыгина, К.Рогова М., 2008. С. 27.
11. Кирдина С. Институциональные матрицы и развитие России. Новосибирск, 2001. С. 213.
12. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. М., 2002. С. 457.
13. Черковец В. О диалектике и векторе движения переходной российской экономики // Российский экономический журнал. – 2004. - №5-6. С. 83-104; Князев Ю. Современный взгляд на теорию социальной рыночной экономики // Общество и экономика. - 2004. - №5. - С. 17-53.
14. Нестеренко А.Н. Экономика и институциональная теория. М., 2002. С. 402.

15. Экономика переходного периода. Очерки посткоммунистической России. Экономический рост 2000-2007. / Под ред. Е.Гайдара, А. Радыгина, К.Рогова. М., 2008. С. 335.

16. Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России. Экономический рост 2000-2007. / Под ред. Е. Гайдара, А. Радыгина, К. Рогова. М., 2008. С. 315-316.

17. Тамбовцев В. Пятый рынок: экономические проблемы производства информации. М., 1993. С. 46-47.

18. Корсун В. А. Системное управление инновационной деятельностью персонала как ресурс конкурентоспособности предприятия. М., 2007. С. 58; Андрущак Г., Кузьминов Я., Фрумин И. Сценарии воздействия экономического кризиса на систему образования в России. М., 2009. С. 6.

19. Россия в цифрах. Статистический сборник. 2009. С. 183.

20. Тамбовцев В. Пятый рынок: экономические проблемы производства информации. М., 1993. С. 47.

21. Мильнер Б. Управление интеллектуальными ресурсами // Вопросы экономики. – 2008. - №7. - С. 129-140.

22. Мильнер Б. Управление интеллектуальными ресурсами // Вопросы экономики. – 2008. - №7. - С. 129-140.

УДК 37.072

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА

Соколова Ксения Сергеевна,

менеджер Российско-американского центра образования и исследований,
аспирант кафедры мировой экономики

Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Россия

sokolovaks@gmail.com

Образование является одной из наиболее прибыльных статей экспорта многих развитых государств. При этом конкурентоспособные образовательные услуги формируются в рамках кластеров, возникающих вследствие наличия комплекса условий и факторов, которые можно проанализировать на основе модели «ромба». Результаты такого анализа могут быть использованы в рамках разработки и реализации кластерной политики, нацеленной на повышение конкурентоспособности российских образовательных учреждений.

Ключевые слова: образовательный кластер, конкурентоспособность учебных заведений, модель ромба, кластерная политика.